

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-9-19

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ*

Н.Л. Мысливец, О.А. Романов

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
ул. Ожешко, 22, Гродно, Республика Беларусь, 230023
(e-mail: n.myslivets@gmail.com; oromanov@inbox.ru)

Статья посвящена осмыслению генезиса, сущности и перспектив социологического изучения исторической памяти. Цель статьи — выявление принципов организации и развития исторической памяти, определение методологических оснований ее изучения. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач: раскрыть сущность исторической памяти как важнейшего компонента общественного сознания; эксплицировать предпосылки формирования и выявить детерминанты развития исторической памяти в условиях современности; определить теоретико-методологические основания социологического исследования исторической памяти. Источниковедческой базой исследования являются работы отечественных и зарубежных авторов по проблеме исторической памяти. Были использованы идеи, разработанные западными теоретиками (Я. Ассман, Й. Рюзен). Значительную роль в формировании авторской концепции сыграли работы российских авторов — Ж.Т. Тощенко, Л.П. Репиной, В.Э. Бойкова. В статье показано, что современные процессы глобализации, сопряженные с возрастанием степени мультикультурности большинства регионов мира, требуют надежных оснований сохранения и развития культурной идентичности народов и отдельных личностей. Одним из таких оснований является историческая память как закрепленный в индивидуальном и общественном сознании опыт исторического прошлого, определяющий основные паттерны социальной динамики. Выявлены источники формирования и содержательной трансформации исторической памяти. Показано, что если в XIX — начале XX в. был неоспорим авторитет таких каналов памяти, как наука и образование, то со второй половины XX в. стремительно возрастает значение фактора медиатехнологий и массовой культуры, что приводит к усложнению структуры исторической памяти, росту вариативности, способствует разрушению ее целостной картины и формированию множества альтернативных вариантов. В статье обоснован принципиальный тезис, согласно которому историческая память является необходимым условием сохранения и развития государственного и культурного суверенитета. Историческая память рассматривается как основа формирования зрелых качеств гражданственности и патриотизма. Обоснован тезис о необходимости проведения междисциплинарных исследований, интегрирующих методологический инструментарий и теоретические результаты, представленные в различных отраслях современного социогуманитарного знания.

Ключевые слова: историческая память; прошлое; источники памяти; социальные механизмы памяти; образы прошлого; информационные войны; культурная идентичность

* © Мысливец Н.Л., Романов О.А., 2017.

Экспликацию и концептуальное оформление феномена исторической памяти уместно начать с методологической преамбулы, с определения теоретических оснований ее социологической реконструкции. К числу основных жизненных аксиом принадлежит утверждение: история каждого нового поколения начинается не с «чистого листа», а с того наследства, плохого или хорошего, которое ему оставили предки. С изучением такого наследства связано понятие исторической памяти как одного из важнейших социокультурных феноменов бытия человека и общества и как фактора, определяющего не только их настоящее, но и ближайшее и даже отдаленное будущее. Социально-историческое развитие есть органический процесс, имеющий имманентную логику, закрепленную в матрицах культуры. Одним из следствий приведенного тезиса является тот факт, что игнорирование данной логики мстит «прорабам перестроек», не пожелавшим с ней считаться.

Будущее народов обусловлено, прежде всего, накопленным ранее опытом, социально-историческими основаниями их бытия, наиболее радикальными пережитыми ими метаморфозами и их современным положением в мире, системой ценностных ориентаций, исповедуемых людьми. Невозможно перечеркнуть прошлое, каким бы «темным» оно ни казалось. Мы можем лишь мобилизовать его потенциал, используя, в частности, заложенные в нем конструктивные культурные ресурсы. Проблема состоит в том, что они растворены в суете повседневности. Тем не менее до чуткого слуха пророков, поэтов и философов, а также крупных общественных и политических деятелей доносится эхо будущего, направляющего, наподобие компаса, их творчество. При этом, несмотря на перерывы постепенности в развитии общества, а также бесцельность исторических флуктуаций, история страны, история народа протекают в едином историческом времени, которое, как отмечал Н.А. Бердяев, отнюдь не совпадает с историзмом, ибо «историческое время — ноуменально» [2. С. 15].

Подход к ноуменально «историческому» возможен через конкретную связь между человеком и историей, судьбой человека и метафизикой исторических сил. «Для того, чтобы проникнуть в эту тайну „исторического“, я должен, прежде всего, постигнуть это историческое и историю, как до глубины мое, как до глубины мою историю, как до глубины мою судьбу» [2. С. 15]. И только в связи времен, осуществляемой в преемственности поколений, живо государство, жив народ. В случае забвения прошлого это будет уже другое государство и другой народ или их просто не будет. Тем более опыт прошлого в его концентрированном виде должен быть ведом тем, кто наделен властью и способностью оказывать влияние на их деятельность. Историческая память и историческое мышление — неперемennые качества любого политического деятеля, претендующего на влияние на исторический ход развития страны и мира.

Историческая память представляет собой весьма сложное и неоднородное явление как в содержательном отношении, так и с точки зрения его дальнейшего социологического исследования. В настоящее время сосуществуют различные подходы к определению данного понятия. Ж.Т. Тощенко пишет о том, что историческая память «по сути является выражением процесса организации, сохранения

и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [3. С. 5]. Немецкий ученый Й. Рюзен определяет историческую память «...с одной стороны, как ментальную способность субъектов сохранять воспоминания о пережитом опыте, который является необходимой основой для выработки исторического сознания... С другой — как результат определенных смыслообразующих операций по упорядочиванию воспоминаний, осуществляемых в ходе оформления исторического сознания путем осмысления пережитого опыта...» [11. С. 9]. Российский исследователь Л.П. Репина рассматривает историческую память в целом «как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [9. С. 42]. По мнению В.Э. Бойкова, «историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего „Я“ в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего „Мы“ в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации» [3. С. 85]. В.В. Кулиш характеризует историческую память «как системообразующий, коллективно выраженный элемент общественного и индивидуального сознания с присущим ему механизмом запечатления, хранения и воспроизводства культуры, обеспечивающий актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и задающий направление инноваций во всех сферах жизнедеятельности отдельного человека и всего общества» [6. С. 14].

Причиной существующего многообразия подходов к определению данного феномена является как его собственная непроясненность в качестве объекта социологического исследования, так и сложность эмпирической верификации. С точки зрения реализации поставленных в настоящем исследовании задач представляется необходимым определить историческую память как один из важнейших социокультурных феноменов, обеспечивающих регуляцию поведения индивидов и коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом, результат отношения к совокупности социальных процессов прошлого.

Будучи одним из важнейших системообразующих элементов общественного сознания, историческая память представляет собой сублимированное выражение отношения индивидов и общества в целом к отдельным эпизодам и событиям прошлого, явно или латентно отражая интересы различных социальных групп и слоев. Ее содержание составляет совокупность транслируемых от поколения к поколению знаний и представлений, ценностей и символов, идей и убеждений, верований и обычаев, традиций, норм и правил поведения, которые образуют ядро этнической и культурной самоидентификации индивидов и оказывают, таким образом, существенное влияние на регуляцию их поведения и определяют настоящее и будущее как отдельных социальных групп и общностей, так и этносов и общества в целом. Хранящиеся в памяти представления о прошлом выступают в качестве ценностных ориентиров, которые обеспечивают регулирующее воздействие на поведение людей, их мировосприятие, способствуют формированию национальной и культурной идентичности.

Наряду с этим историческая память аккумулирует и негативные представления, сохраняет память о событиях, которые повлекли за собой значительные нравственные, человеческие и материальные утраты. Данные феномены выступают в качестве своего рода антиценностей, которые человечество извлекает из уроков истории, а их регулирующее значение состоит в том, что они предостерегают население, политические элиты и других социальных субъектов от повторения прежних ошибок.

Историческая память многомерна и полисубъектна: ее носителями являются как отдельные индивиды, так и определенные социальные группы, общности, общество в целом. Опыт ее социологического исследования свидетельствует о сложности получения общей среднестатистической картины, которая бы описывала состояние исторической памяти всего населения страны: выборочные опросы отдельных групп не позволяют получить такую картину. Вместе с тем подобного рода исследования позволяют увидеть расхождения во мнениях различных категорий населения, выявить вероятностные тенденции в развитии их отношения к различным аспектам культурной проблематики и определить степень их устойчивости. Многомерность феномена исторической памяти подразумевает разницу ценностных систем, социальных нормативов и поведенческих установок отдельных ее носителей, что обуславливает необходимость выявления и анализа механизмов ее трансляции и способов воздействия на современные социальные практики.

Историческая память как непрерывно развивающийся социально-культурный феномен отражает сложный и противоречивый характер общественного прогресса, его преемственность и оказывает тем самым существенное воздействие на процессы культурного развития в целом. Ей присущи особые механизмы запечатления, хранения и воспроизводства социокультурной информации, что в конечном итоге обеспечивает актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и определяет возможности и направленность их дальнейшего развития. Вместе с тем ее влияние происходит по-разному и проявляется в разной степени в каждой отдельно взятой ситуации: в некоторых случаях она выступает в качестве основной детерминанты культуuroобразования, в других же ее роль является весьма относительной.

Историческая память имеет персонифицированный характер, а ее сущность выражается в осознании индивидом своего «Я» и группового/коллективного «Мы», в семейной и сословной родословной, в конфессиональной среде, в культурной общности родного края, страны, а также всей человеческой цивилизации. Формируясь в непосредственной связи с существующей социальной ситуацией, историческая память определяет отношение ныне живущих к историческому прошлому народа, страны и государства, выражает их оценки прошлого и является основой для формирования отношения к будущему.

Историческая память не ограничивается представлением общества о прошлом, хотя ее ретроспективная направленность остается неизменным фактом: это и память о прошлом, и сам опыт. Она не пассивна и не статична, с ее помощью, путем переосмысления прошлого в современных интерпретациях, налаживается

система связей настоящего с прошлым и будущим. Вместе с тем созданные предыдущими поколениями материальные и духовные ценности не остаются в неизменном виде. Всеми последующими поколениями они воспринимаются уже в преобразованном виде, что обусловлено, прежде всего, ускоряющимися темпами перемен, в результате которых достижения прошлого достаточно быстро устаревают и сохранившегося наследия уже недостаточно тем, кто живет в новых условиях.

Изучение содержания, особенностей сохранения и воспроизводства памяти о прошлом на протяжении значительного периода времени продолжает оставаться одной из наиболее актуальных исследовательских задач, приковывающих к себе пристальное внимание представителей различных отраслей знания: историков, философов, культурологов, психологов, социологов. В последние годы острота данной проблемы существенно возросла, что, на наш взгляд, обуславливается следующими обстоятельствами.

В формирующихся социальных реалиях начала XXI века особую практическую значимость приобрела задача сохранения целостности и обеспечения преемственности накопленного народами социально-культурного опыта. Обращение к такому опыту и его активное использование становится важнейшим условием выработки устойчивого иммунитета против угрозы разрушения их социальной и этнокультурной идентичности. Данная задача существенно актуализирует проблему глубокого комплексного исследования исторической памяти. Социологический анализ ее механизмов, особенностей формирования и эволюции, путей и способов воздействия на общество в целом и на сознание отдельных индивидов и социальных групп позволяет глубже понять многомерную социальную реальность и обеспечить возможность эффективного социального управления, планирования и прогнозирования.

Значимость обращения к проблеме исторической памяти многократно возрастает в ситуации масштабных информационных войн, которые в последние годы ведутся с максимальной интенсивностью и ожесточением. Мы вполне солидарны с мнением известного российского специалиста по проблеме информационных войн И.Н. Панарина в том, что они «есть основное средство современной мировой политики, доминирующий способ достижения духовной, политической и экономической власти» [8. С. 17]. Информационная война направлена на уничтожение либо, что еще более опасно, переформатирование исторической памяти народа, наполнение его общественного сознания чуждыми и деструктивными для него ценностями, образами, мифами. Очевидно, что ближайшим следствием поражения в информационной войне становится распад всех духовных и одновременно организационно-управленческих структур проигравшего общества, а в перспективе — утрата суверенитета.

В данном контексте резко возрастает значение целенаправленной, теоретически фундированной работы по изучению исторической памяти молодежи как наиболее уязвимой к информационным атакам социальной группы, и формирования на этой основе зрелых качеств гражданственности и патриотизма. Учащающиеся попытки переписать, переинтерпретировать в своих собственных интересах,

а иногда и прямо оклеветать историю России и Беларуси должны стать предметом самого пристального внимания и противодействия как на государственном, так и общественно-гражданском уровне. При этом мы должны отдавать отчет, что это задача на годы и десятилетия вперед. И.А. Ильин в работе «О сущности правосознания» глубоко осмыслил данную проблему. Он показал, что зрелое историческое сознание и национальное самоуважение воспитывается в народе медленно и тяжело. Этот процесс требует времени, сил и жизненной мудрости: «Каждый народ должен выстрадать великий опыт индивидуального и коллективного самоутверждения и осознать этот опыт» [5. С. 112]. Только на основе такого страдания и осознания возможно, по Ильину, возвышение России, расцвет ее государственной жизни.

Начало XXI века характеризуется существенным расширением географии и объемов миграционных потоков. Прибывающие в страну иностранные граждане приносят с собой не только свою культуру, ценности, образ жизни, но и свою память о прошлом. Увеличение числа мигрантов приводит к размыванию национальных, территориальных, временных границ исторической памяти. Происходит столкновение традиционных образов прошлого с новыми, формирующимися именно в настоящее время, подвергаются трансформации места памяти, коммеморативные практики, деформируются или даже полностью разрушаются складывавшиеся на протяжении длительного периода времени стереотипы, представления о ценностях, о традиционном образе жизни.

С конца XX — начала XXI века в мире активно разворачивается процесс виртуализации исторической памяти, обусловленный возникновением и стремительным распространением новых способов коммеморации прошлого. Следствием такого поворота является существенная трансформация традиционных средств хранения и воспроизводства исторической памяти, появление огромного количества электронных ресурсов, цель которых — актуализировать и ретранслировать знания о прошлом. Изучение недостатков и преимуществ, особенностей и последствий формирования исторической памяти в режиме онлайн представляет особое практически значимое направление социологических исследований.

Значительный научно-практический интерес представляет национальное измерение исторической памяти жителей Беларуси и России, социологический анализ ее социально-демографических и региональных особенностей и национальных моделей. Позитивный образ прошлого способен оказать значительное стимулирующее воздействие на формирование жизненных стратегий различных социальных групп, стать ведущей движущей силой общественного развития.

К числу основных и наиболее влиятельных институтов, которые участвуют в формировании исторической памяти человека и общества, относятся национальная культура, система образования, средства массовой информации, господствующая идеология. Важнейшими источниками памяти о прошлом являются историческая наука, литература, кинематограф, а также личный опыт, в том числе документированный (мемуары, воспоминания, письма и пр.). Их роль обусловлена задачами фиксации и преобразования исторической информации в об-

разы (литература, искусство) или логические структуры (наука). На протяжении длительного периода времени за формирование исторической памяти отвечал устный канал информации, опиравшийся на личный опыт и устный способ передачи сведений о прошлом от очевидцев своим детям, внукам, друзьям, соседям и т.д. Исторические представления очевидцев имели форму устного нарратива (предания, сказания, легенды) и закреплялись в сознании поколений. Сохраняемые образы были локальными, неполными, с существенными пространственно-временными и событийными искажениями. Основными регуляторами исторической памяти в традиционном обществе выступали религия и церковь.

В XIX — начале XX века был неоспорим авторитет таких каналов памяти, как наука и образование. Степень их влияния на сознание индивида определяется в первую очередь особенностями информационного потока. Так, наука воздействует на рациональный уровень сознания. Система образования обеспечивает закрепление структурированного и логически непротиворечивого набора знаний и представлений о прошлом, формируя тем самым каркас образа прошлого. Со второй половины XX века стремительно возрастает значение таких факторов, как медиатехнологии и массовая культура, что приводит к усложнению структуры исторической памяти, росту ее вариативности, способствует разрушению ее целостной картины и формированию множества альтернативных вариантов.

Высокой степенью эмоционального воздействия на сознание людей обладают литературные произведения, кинофильмы, художественные полотна. Они придают представлениям о прошлом жизненную силу и правдоподобие, в результате чего те перестают быть сухими научными фактами и обретают «плоть и кровь». Исторические события, воплощаясь в судьбы героев произведений, их мысли и поступки, приобретают энергетику индивидуального опыта, а исторические факты, таким образом, трансформируются в образы прошлого.

Образ прошлого выступает в качестве центрального компонента исторической памяти. Это наиболее сложный для реконструкции уровень, формирующий ее мировоззренческое ядро. Выполняя функции объяснения прошлого, исторический образ способен отражать как научную, так и ненаучную информацию, а его важнейшими свойствами являются метафоричность, эмоциональность и узнаваемость, что обеспечивает выполнение его коммуникативных функций, а также способность отражать некоторые универсальные ценности.

Немецкий философ О. Шпенглер писал: «Природа есть образ, в котором человек высокой культуры придает единство и значение непосредственным впечатлениям своих чувств. История — это образ, при помощи которого воображение человека стремится почерпнуть понимание живого бытия мира по отношению к собственной жизни и таким способом придать ей углубленную действительность. Способен ли он справиться с этими образами и который из них больше властен над его бодрствующим сознанием — вот в чем основной вопрос всякого человеческого существования» [14. С. 41].

В соответствии с типологией Я. Ассмана, историческая память бывает двух видов: коммуникативная и культурная [1]. Коммуникативная память представляет

собой «память поколений», стихийно складывающуюся и передающуюся посредством речевых сообщений. Как правило, ее содержанием является индивидуальный опыт индивидов и малых групп (семей, соседских общин, небольших трудовых коллективов). Данный опыт не предполагает сложных способов кодирования и передачи и потому открыт каждому. Культурная же память всегда связана с какой-либо авторитетной фигурой: почитаемого старца в традиционном обществе или ученого-эксперта — в современном. Культурная память имеет свою специфику сохранения и передачи, например, посредством признанных текстов (учебники, справочники и т.п.), и закрепляется в институциональных формах. Тем самым культурная память представляет собой «особую символическую форму передачи и актуализации культурных смыслов, выходящую за рамки опыта отдельных людей или групп» [1. С. 156].

Все вышеназванные уровни и виды исторической памяти тесно взаимосвязаны, но изучение каждого из них может быть эффективным лишь при условии использования соответствующего методологического инструментария. Для изучения культурной памяти наиболее приемлемым является использование дискурс-анализа и контент-анализа. Социальные представления о прошлом могут исследоваться при помощи опросов общественного мнения. Наиболее же адекватным способом изучения коммуникативной памяти является методология устной истории. Как пишет Г. Джилардони, «среди многих возможных вариантов интеграции в качестве одного из наиболее перспективных зарекомендовал себя тот, что осуществляется между социологией и историей. Он открывает новые горизонты исследования со многообещающими эвристическими возможностями. Бесспорно, за каждой из этих двух дисциплин признается наличие сформировавшихся эпистемологических оснований, а следовательно, четко очерченного своего собственного предметного поля исследования. Тем не менее, их интеграция на уровне гносеологии и методологии может служить, так сказать, делу создания „прибавочной стоимости“, способствуя лучшему пониманию одного и того же предмета исследования. Действительно, с того момента, как между настоящим и прошлым выявлена неразрывная связь, с точки зрения социологического исследования очень трудно, не зная прошлого, понять настоящее и предсказать будущее» [4. С. 117].

За прошедший период категория исторической памяти прочно вошла в научный оборот, а затем и в повседневный обиход. В западной и российской социологии появились работы по различным аспектам сохранения памяти о прошлом, появились и попытки целостных и многомерных ее интерпретаций и описаний результатов многочисленных эмпирических исследований. По оценкам И.М. Савельевой и А.В. Полетаева, «спектр работ по „исторической памяти“ сегодня очень широк: от мифотворческих опусов и разнообразных вариантов идеологизированной истории до научно-теоретических трактатов» [12. С. 170]. Вместе с тем, как считают Е.А. Ростовцев и Д.А. Сосницкий, такие исследования «не всегда вполне успешно решают задачу систематизации источниковой базы и разработки методологического инструментария. Исследования памяти ... это сотни камерных работ, посвященных отдельным аспектам и объектам исторической памяти, авторы ко-

торых, как правило, мало интересуются текстами и темами друг друга, используют мало согласуемые методологические подходы и терминологию. Особенно очевидна такая рассогласованность, если обратиться к трудам представителей различных дисциплин. Так, историки и социологи — основные игроки на поле *memory studies* — не сумели пока, несмотря на декларируемую обеими сторонами междисциплинарность, найти общий язык относительно инструментария и задач работы» [10. С. 117]. По-прежнему острой остается задача описания реального состояния исторической памяти, комплексного исследования ее содержания и функций, особенностей эволюции, роли государственной политики и учреждений образования и культуры в ее формировании и развитии.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости усиления координации в исследовательской работе представителей различных отраслей современного социогуманитарного знания с целью продолжения изучения проблематики исторической памяти. Эффективным средством получения объективной и разносторонней информации о современном состоянии исторической памяти населения и тенденциях ее развития может служить социологический мониторинг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- [2] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Канон+, 2017.
- [3] *Бойков В.Э.* Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8.
- [4] *Джиллардони Г.* Размышления о пользе интеграции социологии и истории // Социологические исследования. 2012. № 11.
- [5] *Ильин И.А.* О сущности правосознания. М.: ТОО «Парог», 1993.
- [6] *Кулиш В.В.* Функционирование исторической памяти в жизненном самоопределении выпускников школ современной России (по материалам социологических исследований в Алтайском крае): Автореф. дисс. к.с.н. Барнаул, 2011.
- [7] *Мазур Л.Н.* Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». 2013. № 3.
- [8] *Панарин И.Н.* Информационная война и третий Рим. М.: Баярд, 2003.
- [9] *Репина Л.П.* Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 3.
- [10] *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 2. Вып. 2.
- [11] *Рюзен Й.* Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7.
- [12] *Савельева И.М., Полетаев А.В.* «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / Ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
- [13] *Тощенко Ж.Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4.
- [14] *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль. 1993.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-9-19

HISTORICAL MEMORY AS A SOCIAL-CULTURAL PHENOMENON: AN ATTEMPT OF SOCIOLOGICAL RECONSTRUCTION*

N.L. Myslivets, O.A. Romanov

Yanka Kupala State University of Grodno
Ozheshko St., 22, Grodno, Belarus, 230023
(e-mail: n.myslivets@gmail.com; oromanov@inbox.ru)

Abstract. The article considers the genesis, essence and perspectives of the sociological study of historical memory. The authors aim to reveal the principles of organization and development of historical memory and to define the methodological grounds for its study. To achieve this aim the article solves the following interrelated tasks: to reveal the essence of historical memory as the main component of social consciousness; to explicate the prerequisites for formation of historical memory, and to identify factors of its today's development; to define theoretical and methodological bases of the sociological study of historical memory. The article is based on the works of the researchers of historical memory: on the ideas of famous western scholars (J. Assmann, J. Rusen) and Russian researchers (Zh.T. Toschenko, L.P. Repina, V.E. Boykov). The article shows that the contemporary processes of globalization that determine the development of multiculturalism in the majority of the regions of the world require reliable grounds for preservation and development of peoples' and individuals' cultural identity. One of such grounds is historical memory as the historical experience reflected in individual and social consciousness, which determined the key features of social dynamics. The authors identify the sources of formation and substantial transformation of historical memory: while in the 19 — early 20th centuries science and education were the main sources of historical memory, in the second half of the 20th century the influence of media technologies and mass culture has significantly grown, which leads to the complexity of historical memory structure and growth of its variability, contributes to the destruction of its integrity and to the development of its various alternatives. The article claims that historical memory is an essential condition for preservation and development of state and cultural sovereignty, a basis for the mature civil consciousness and patriotism. The authors point to the necessity of interdisciplinary studies that integrate methodological principles and theoretical findings of different social sciences and humanities.

Key words: historical memory; the past; sources of memory; social mechanisms of memory; images of the past; information wars; cultural identity

REFERENCES

- [1] Assmann J. *Kulturnaya pamyat: pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokih kulturakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in Ancient High Cultures]. Moscow: Iazyki slavianskoi kultury; 2004 (In Russ.).
- [2] Berdyaev N.A. *Smysl istorii* [The Meaning of History]. Moscow: Kanon+; 2017 (In Russ.).
- [3] Boykov V.E. Sostoyanie i problemy formirovaniya istoricheskoi pamyati [The state and formation of historical memory]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2002: 8 (In Russ.).
- [4] Gilardoni G. Razmyshleniya o polze integratsii sotsiologii i istorii [Thoughts on the advantages of integration of sociology and history]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2012: 11 (In Russ.).
- [5] Il'in I.A. *O sushnosti pravosoznaniya* [On the Essence of Legal Consciousness]. Moscow: TOO "Rarog"; 1993 (In Russ.).

* © N.L. Myslivets, O.A. Romanov, 2017.

- [6] Kulish V.V. Funktsionirovanie istoricheskoi pamyati v zhiznennom samoopredelenii vypusknikov shkol sovremennoi Rossii (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy v Altaiskom krae) [Functions of Historical Memory in the Self-Determination of Today's Russian School Graduates (based on the sociological study in the Altai Region)]: Avtoref. diss. k.s.n. Barnaul; 2011 (In Russ.).
- [7] Mazur L.N. Obraz proshlogo: formirovanie istoricheskoi pamyati [The image of the past: The formation of historical memory]. *Izvestiia Uralskogo Federalnogo Universiteta. Serija 2 "Gumanitarnye nauki"*. 2013: 3 (In Russ.).
- [8] Panarin I.N. *Informatsionnaya voina i tretii Rim* [Information War and the Third Rome]. Moscow: Bayard; 2003 (In Russ.).
- [9] Repina L.P. Istoricheskaya pamyat i sovremennaya istoriografiya [Historical memory and contemporary historiography]. *Novaya i Noveishaya Istorii*. 2004: 3 (In Russ.).
- [10] Rostovtsev E.A., Sosnitsky D.A. Napravleniya issledovaniy istoricheskoi pamyati v Rossii [Tendencies in the study of historical memory in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*. 2014: 2 (In Russ.).
- [11] Rusen J. Utrachivaya posledovatelnost istorii (nekotorye aspekty istoricheskoi nauki na perekrestke modernizma, postmodernizma i diskussii o pamyati) [Loosing the historical sequence (some aspects of historical science at the crossroads of modernization, postmodernism and discussions about memory)]. *Dialog so Vremenem. Almanakh Intellektualnoy Istorii*. 2001: 7 (In Russ.).
- [12] Savelieva I.M., Poletaev A.V. "Istoricheskaya pamyat": k voprosu o granitsakh ponyatiya ["Historical memory": On the limits of the notion]. *Fenomen Proshlogo* / Red. I.M. Savelieva, A.V. Poletaev. Moscow: HSE; 2005 (In Russ.).
- [13] Toschenko Zh.T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat. Analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory. Analysis of the contemporary situation]. *Novaya i Noveishaya Istorii*. 2000: 4 (In Russ.).
- [14] Spengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii. 1. Geshtalt i deistvitelnost* [The Decline of the West: Outlines of a Morphology of World History. 1. Gestalt and Reality]. Moscow: Mysl; 1993 (In Russ.).